УДК 340.142:347.91/.95 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Прецедентный характер разъяснений Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессе

Соколов Константин Александрович,
помощник судьи, Арбитражный суд Сахалинской области; Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, sokol0v_k@mail.ru

Научный руководитель: Дерюга Артем Николаевич, заведующий кафедрой, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется, в какой мере постановления Пленума, обзоры судебной практики, акты Президиума Верховного Суда РФ действуют в гражданском и арбитражном процессах как прецеденты. Автор рассматривает процессуальные механизмы, через которые обеспечивается учет этих разъяснений. Отмечено, что степень «прецедентности» различается: она выше у актов, вынесенных по конкретным делам, и ниже у абстрактных постановлений Пленума. На этой основе предложена модель уровневой обязательности правовых позиций. Сформулированы рекомендации (создание реестра действующих позиций, выравнивание правил двух кодексов, обязательная оговорка о темпоральном действии разъяснений).

Ключевые слова: единообразие судебной практики, новые обстоятельства, правовая позиция, судебный прецедент.

Спор о прецеденте в российском праве давно вышел за границы теории. Формально отечественная система принадлежит к романо-германской семье, и суд подчинен закону, а не решениям других судов. Повседневная практика, однако, выглядит иначе. К примеру, судья, который рассматривает спор о неустойке, открывает прежде всего постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 [1] и лишь затем — текст Гражданского кодекса. Арбитражный суд поступает так же. Еще в 2010 г. А. А. Иванов заметил, что по шкале «прецедент — не прецедент» наша система находится где-то посередине [2, с. 3, 8–10]. С тех пор многое изменилось. Так, в 2014 г. высшие суды объединились, кодексы получили прямые нормы о ссылках на акты Верховного Суда. Сам же Суд стал регулярно выпускать обзоры практики.

Конституция РФ (ст. 126) [3] и Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ [4] наделяют Верховный Суд правом давать разъяснения по вопросам судебной практики. Об их обязательности для нижестоящих судов закон прямо не говорит. Тем не менее благодаря процессуальным кодексам соблюдение этих разъяснений обеспечивается косвенно и, как представляется, довольно жестко.

Механизмов такого обеспечения несколько [5]. Во-первых, в мотивировочной части решения допускаются ссылки на акты Верховного Суда РФ (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, ч. 4 ст. 170 АПК РФ), и разъяснение становится частью обоснования. Во-вторых, определение или изменение практики служит основанием для пересмотра (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ), поэтому позиция может получить обратную силу. В-третьих, нарушение единообразия в толковании и применении норм права является самостоятельным основанием для отмены в порядке надзора (п. 3 ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 308.8 АПК РФ). В арбитражном процессе сторона может сослаться на практику по схожим делам и опереться на «образец» решения (п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 N 13), тогда как в гражданском процессе прямого аналога нет.

Примечательно, что возможность таких ссылок в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ появилась лишь в результате процессуальной реформы 2018–2019 гг., тогда как АПК РФ допускал подобные ссылки заметно раньше. Судья, проигнорировавший позицию Пленума, почти наверняка столкнется с отменой своего акта. Н. В. Самсонов делает отсюда вывод, что постановления Пленума фактически стали источником гражданского процессуального права, а довод о разделении властей против судебного правотворчества он считает неубедительным [6, с. 139]. Любопытно, что в другой работе тот же автор разводит понятия: прецедентом в собственном смысле он признает постановления Президиума, вынесенные в порядке надзора, а постановления Пленума и обзоры к нему не относит, поскольку они не связаны с разрешением конкретного дела [7, с. 293].

Классический прецедент рождается из конкретного спора, и обязательна в нем «основа для решения» (ratio decidendi). Пленум же формулирует абстрактные тезисы, по форме близкие к норме закона. Именно поэтому разные акты Верховного Суда обладают прецедентными чертами в неодинаковой мере. А. М. Галстян, А. Ю. Мордовцев, Е. А. Апольский обращают внимание на иерархию интерпретационных актов внутри самого Суда (от Пленума до судебных коллегий) [8, с. 95, 102–103]. С. Ю. Краснов и Я. В. Трофимов идут дальше и квалифицируют правовые позиции высшей инстанции как писаную обычно-правовую практику [9, с. 21]. В сопоставлении с позицией Н. В. Самсонова в указанной трактовке акцент смещен: решающей оказывается не форма акта, а устойчивость его применения.

Сопоставление форм правовых позиций Верховного Суда РФ с прецедентом показывает следующее. Постановление Пленума не связано с конкретным делом и содержит абстрактное толкование; обратную силу оно имеет при прямом указании на это, а его игнорирование влечет отмену судебного акта в кассации и надзоре. Близость такого постановления к прецеденту средняя,

поскольку это нормоподобный акт. Обзор практики Президиума связан с делами опосредованно, через фабулы, обратная сила для него не предусмотрена, а санкцией за игнорирование служит отмена за нарушение единообразия; его близость к прецеденту также средняя. Постановление Президиума по делу прямо связано с конкретным спором, имеет обратную силу при соответствующем указании и обеспечено угрозой отмены в надзоре, поэтому ближе всего к прецеденту. Определение судебной коллегии (по гражданским делам или по экономическим спорам) также прямо связано с делом, обратной силы не имеет, а санкция за его игнорирование фактическая и реализуется через последующую практику; близость такого акта к прецеденту выше средней.

Арбитражный процесс исторически ушел в рассматриваемом направлении дальше. Конституционный Суд в постановлении от 21 января 2010 г. N 1-П [10], по существу, признал за ВАС РФ право формулировать обязательные для арбитражных судов позиции и корректировать их [11, с. 23–26]. Тогда же кодексы дополнили основанием пересмотра в связи с изменением практики, если в акте высшего суда указано на обратную силу позиции [12, с. 50]. После реформы 2014 г. характеризуемый инструментарий унаследовал Верховный Суд. Показателен п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. N 13 (к кассационной жалобе можно приложить материалы практики по делам со схожими обстоятельствами). Фактически это допуск аргумента от прецедента. В литературе отмечается, что п. 43 постановления N 7 снял давний спор о претензионном порядке для взыскания неустойки после взыскания основного долга [13, с. 193–194].

Обращаясь к проблемным зонам, отметим, что позиция, измененная задним числом, плохо согласуется с правовой определенностью: сторона, действовавшая по прежней практике, может проиграть дело. Разъяснения ВАС РФ сохраняют силу, пока Пленум ВС РФ не выскажется иначе, и практикующему юристу порой трудно понять, какая позиция действует. В арбитражном процессе ссылка на практику по схожим делам прямо легализована, в гражданском — нет. Видимо, именно здесь концентрируются основные риски непредсказуемости.

Сравнение с более ранним периодом показательно. До 2014 г. арбитражные суды ориентировались на информационные письма и постановления Президиума ВАС РФ; суды общей юрисдикции — на постановления Пленума ВС РФ, обзоры. После объединения два массива практики фактически сосуществуют; выбор между ними нередко зависит от добросовестности сторон, внимательности суда. Разумно предположить, что без внятного механизма учета действующих позиций эта неопределенность сохранится.

С учетом изложенного предлагается модель уровневой обязательности, которая основана на приведенном сопоставлении и предполагает три шага ее реализации. Первый шаг касается реестра действующих правовых позиций с отметкой статуса («действует», «изменена», «утратила силу») и привязкой к статьям ГПК и АПК, включая сохранившие силу разъяснения ВАС РФ. Назначение состоит в том, чтобы устранить неопределенность относительно того, какая позиция применима. Суть второго шага заключается в переносе в гражданский процесс арбитражного правила о ссылке на практику по схожим делам с обязанностью суда мотивировать отказ ей следовать. В итоге решается проблема асимметрии. Наконец, значимым шагом видится обязательная оговорка о темпоральном действии в каждом постановлении Пленума (как при наличии обратной силы, так и при ее отсутствии). Благодаря предлагаемой мере сглаживается риск неожиданного пересмотра и укрепляется доверие участников оборота.

Подытоживая, отметим, что разъяснения Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах обладают прецедентными свойствами, хотя и не совпадают с прецедентом в англо-американском понимании. Их обязательность не провозглашена прямо, но обеспечена системой процессуальных санкций (отменой за нарушение единообразия, пересмотром по новым обстоятельствам, ссылками в мотивировке). При этом степень «прецедентности» различается. Так, она выше у актов, которые приняты по конкретным делам, и ниже у абстрактных постановлений Пленума. Авторский вклад работы выразился в разграничении этих уровней и в обосновании модели уровневой обязательности. Предложенные меры (реестр позиций, выравнивание правил ГПК и АПК, оговорка о темпоральном действии) могут быть использованы в ходе усовершенствования процессуального законодательства. Для дальнейших изысканий перспективен эмпирический анализ того, как часто кассационные суды отменяют акты именно из-за расхождения с позициями Верховного Суда.

Примечания

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Иванов А. А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. N 2.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2026).

4. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 6. Ст. 550.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законода-

тельства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Самсонов Н. В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 2.

7. Самсонов Н. В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессуальном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. N 2.

8. Галстян А. М., Мордовцев А. Ю., Апольский Е. А. Особенности и перспективы формирования единой правоприменительной практики в Российской Федерации (на примере разъяснительных актов Пленума и Судебных коллегий Верховного Суда РФ) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25. N 2.

9. Краснов С. Ю., Трофимов Я. В. Писаная обычно-правовая практика в арбитражном процессе Российской Федерации на современном цивилизационном этапе развития // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. N 3.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

11. Сухов И. В. Арбитражные суды как структурные элементы механизма российского государства: конституционно-правовой аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. N 25.

12. Лебедев В. А. Проблемы темпорального действия судебных источников права в свете принципа lex retro non agit // Право и государство: теория и практика. 2023. N 4.

13. Машкович Н. К., Медведева В. А. Закрепление элементов прецедентного права в новых постановлениях Верховного Суда Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. N 12-3.

English version

Precedential nature of explanations of the Supreme Court of the Russian Federation in civil and arbitration proceedings

Sokolov Konstantin Aleksandrovich, assistant judge, Arbitration Court of the Sakhalin Region; Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Scientific supervisor: Deryuga Artem Nikolaevich, head of department, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Doctor of Law, Associate Professor

The article analyzes the extent to which resolutions of the Plenum, reviews of judicial practice and acts of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation operate as precedents in civil and arbitration proceedings. The author examines the procedural mechanisms that ensure these explanations are taken into account. It is noted that the degree of “precedentiality” varies: it is higher for acts adopted in specific cases and lower for abstract resolutions of the Plenum. On this basis, a model of tiered binding force of legal positions is proposed. Recommendations are formulated: creating a register of legal positions in force, aligning the rules of the two procedural codes and introducing a mandatory clause on the temporal effect of explanations.

Keywords: uniformity of judicial practice, new circumstances, legal position, judicial precedent.